

зыри, шашка, тамада, а также топонимы Анапа, Моздок, Машук, Туапсе и др., которые через русский язык вошли и в другие языки народов СССР.

Вместе с тем в рецензируемой монографии имеются и недостатки. Отметим некоторые неточности при анализе слов иноязычного происхождения. По мнению автора, лексемы *амакат* «аманат», *кхамы* «камни» заимствованы из русского языка (с. 75). Известно, что эти слова вошли в кабардинский (как и в русский) из тюркских языков (см. [1]). Морфемы *чик, чик, шик*, вошедшие в кабардинский язык в составе отдельных русских лексем, не являются суффиксами, потому что не заимствованы производящие основы таких слов, как *отличный, разведка, вабой, круг* и др. (с. 88).

На с. 142—153 много таблиц. На наш взгляд, ради стройности композиции кни-

ги их следовало бы поместить в приложение или же привести только сводные, наиболее важные.

В заключение отметим, что автор подверг анализу большой фактический материал. Результаты исследования, несомненно, окажут большую помощь научным сотрудникам, преподавателям русского и родного языков и всем, кто интересуется проблемами развития национально-русского двуязычия и общей теорией билингвизма.

Чекаев К. З.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964. Т. I. С. 75; Т. II. М., 1967. С. 176.

Цова-тушинско-грузинско-русский словарь / Сост. Кадагидзе Д. и Кадагидзе Н. Под ред. Чикобава Арц. Тбилиси: Медниереба, 1984. 935 с.

Цова-тушинский (или бацбийский) язык — один из бесписьменных иберийско-кавказских языков. Его двуязычные носители компактно представлены в единственном селе Земо-Алвани (Ахметский район ГрузССР). Выход в свет этого уникального словаря, содержащего 7 088 словарных единиц, означает исчезновение еще одного белого пятна на лингвистической карте Кавказа.

Будучи первым словарем цова-тушинского (бацбийского) языка, он, несомненно, станет настольной книгой для каждого кавказоведа. К сожалению, тираж словаря составляет всего 800 экземпляров, вследствие чего он сразу стал библиографической редкостью.

Создание данного словаря началось еще в конце XIX в. и длилось около ста лет. Вначале над ним долгие годы работали авторы — отец и сын Д. Н. и Н. Д. Кадагидзе, затем их дело продолжили сотрудники Института языковедения АН ГрузССР под руководством Р. Р. Гагуа. Это дало возможность тщательно пересмотреть и проверить весь состав словаря, выделить самые употребительные лексические единицы, четко изложить значение каждого слова, снабдить его определенным грамматическим аппаратом и сопоставить с параллелями из грузинского и русского языков. Для написания цова-тушинской лексики используется грузинский алфавит, здесь же приводится ее латинская транскрипция, переводы представлены грузинским и русским шрифтом.

Словарь снабжен пояснениями относительно принципа построения словарных

статей. Вкратце он состоит в следующем: после основного слова на цова-тушинском языке дана его грамматическая характеристика, затем фонетические варианты (если таковые имеются), далее — транскрипция на латинской основе и только после этого — грузинский и русский эквиваленты. Имена существительные даны в форме им. падежа с указанием показателя грамматического класса. Специальной пометкой снабжены имена, имеющие только мн. число. Имена прилагательные, изменяющиеся по классам, помечены под буквой «d», так как афф. -d, кроме функции показателя класса вещей, имеет функцию нейтральную. Наречия, образованные от прилагательных, даются в той же статье, что и прилагательные (с пометой), ср.: *d-aq, oⁿ* большой и здесь же — *d-aq, u^{is}* очень (нареч.) (с. 64). Основное внимание в словаре уделено глаголу. Указаны его вид, переходность, класс, в необходимых случаях — наклонение и число, иногда статичность. На грузинский язык глагол передается масдаром. Особыми пометами обозначены местоимения, наречия, причастия, частицы, союзы, послелоги.

Надо отметить, что цель авторов при создании словаря заключалась в том, чтобы путем анализа и сопоставления раскрыть семантику слова в цова-тушинском и выразить ее соответствующими грузинскими и русскими эквивалентами. В сущности в этом и состоит общепризнанный принцип составления дву- и многоязычных словарей. В связи с этим составителям часто приходится прибе-

гать к описательному переводу на грузинский и чаще русский языки, например: ц.-т. *daržik*, груз. *xinklis guli*, русск. *фарш для хинкали* (с. 151), ц.-т. *datxur*, груз. *xavici*, русск. *творог или мука, поджаренная на масле* (с. 138) и т. д. и к синонимам в грузинских и русских эквивалентах, которые дают нужные и наиболее точные смысловые оттенки переводимого слова, например: ц.-т. *doklar*, груз. *anxili, brazian*, русск. *сердитый, злоба* (с. 211), ц.-т. *gogli*, груз. *rgoli, salté, rkali, cre*, русск. *кольцо, обод, круж* (с. 124) и т. д.

Авторы словаря нашли удачный прием выделения показателей категории грамматических классов в цова-тушинских лексемах, корректно решив вопрос распределения их в зависимости от наличия классных аффиксов, а именно: слова, начинающиеся с классного показателя (это, в основном, глаголы и имена прилагательные) помещены под той алфавитной буквой, с которой начинается основа слова, т. е. *d-ažar pasticš, d-a-ğar ešć* под «а», *d-eğar poverticš, d-eğar udaricš* под «е», *d-ožar proticš, d-ožar odetš* под «о» и т. д.

В изданных ранее словарях чеченского и ингушского языков, где также отмечались показатели классов, все лексемы помещались под теми буквами, которые соответствовали классным аффиксам, иначе говоря, одно и то же слово в словаре повторялось четыре раза. В связи с этим следует указать, что рецензируемый словарь дает возможность ответить сразу на несколько вопросов: какова основа слова; употребляется ли данное слово во всех классах и, таким образом, сократить и без того немалый объем словаря.

Другим достоинством словаря следует считать то, что значения слов и их оттенки богато иллюстрированы словосочетаниями и фразами. В предисловии отмечено, что по мере возможности даны их грузинские буквальные переводы. Иллюстрации словарных единиц даются без русского перевода (с. 19). Если учесть, что словарь трехязычный, то будет понятным, что в данном случае, к сожалению, перевод на русский язык опущен из соображений экономии объема словаря. Надо заметить, однако, что в большинстве случаев фразеологизмы и устойчивые сочетания имеют как грузинские, так и русские переводы, например: ц.-т. *tujzi tapsar*, груз. *marilis da-ğa pošicpat solem* (с. 296); ц.-т. *e stağ da(ħ)əğ eγe²*, груз. *es kaci sul gamotvinda etot čelovek sosem vižni iz uma* (с. 233) и т. д.

Поскольку лексема может иметь одно и более значений, авторы помещают в словарную статью столько фраз, сколько значений отмечено у данного слова; так,

слово *koğ* — *нога* имеет еще пять значений: 1. ножка (стола); 2. стебель (растения); 3. помощник; 4. вторая жена; 5. составная часть сложных основ или словосочетаний — *koğ ba'ar начинать зодить* (о ребенке). Все пять значений свожены фразами, которые дают возможность правильно понять семантическое значение слова.

Надо отметить и то, что в приводимых примерах, фразах в определенной степени отражена жизнь цова-тушинского народа, в особенности его исторический быт; так, например, в словаре встречаются фразы: ц.-т. *me² e tqa želre² dağardo, oqimle² kilb jo γoγe²* (с. 339) «через каждые 20 овец делается на палке зарубка»; *dejržkeγ le'e(ħ) ditz da, le'e(ħ) nažr, le'e(ħ) ma kağ* (с. 151) «в качестве начинки хинкали может быть или мясо, или сыр, или творог» и т. д.

История цова-тушин связана с историей Грузии, и данный словарь является тому еще одним подтверждением, так как в нем найдено отражение наличие общих лексем, которые уходят своими корнями в древний картвельско-нахский языковой субстрат; так, например: ц.-т. *bader rebenok, řot ruka, mar muž, zbrov² žednyj, ře ozony* и т. д.

В грузинском обнаруживаются лексические заимствования из греческого, арабского, турецкого, персидского, русского и других языков. Они составляют источник пополнения и цова-тушинского словаря, ср.: груз. *čibux-i* > ц.-т. *čibux* «трубка для курения», груз. *supra* > > ц.-т. *supr* «скатерть»; груз. *žalat-i* > ц.-т. *žalat* «изверг» и т. д. Внедрение в язык всех новых заимствований происходит путем непосредственного устного общения.

К достоинствам словаря следует отнести и выделение множества устойчивых словосочетаний. Они представлены в виде гнезд. Главным образом даются глагольно-именные сочетания, где в качестве основного выделяется слово, которое, сочетаясь с другим, с семантической точкой зрения, является опорным, например: *car-k-čbili zub*, далее следуют сочетания: *car-k² dital dešna, car-k jał'ar proreγatšca* (о зубе), *car-k jał'ar nucam(šca), car-ki gečar skaumtš zubš, car-ki jeřtar smučamš zubami* (от холода), *car-k ofjar imetš zub protiv-čogo-a* и т. д. (с. 721). Чаще всего они даны в виде отдельных статей и иллюстрируются фразами.

Разумеется, будучи первым опытом создания подобного труда, словарь не лишен и определенных недостатков (главным образом технического характера), которые следует исправить при подготовке второго издания. Желательно также уточнить некоторые приводимые в словаре переводы.

Шавелишвили Б. А.